

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИТЕРИЯ НОРМАЛЬНОЙ
И АНОМАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СЛУЧАЯ ПЕТРА ПАВЛЕНСКОГО*Сергей Александрович Капустин**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра методологии
психологии, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, e-mail: skapustin@mail.ru*

Реферат: В статье изложены результаты использования экзистенциального критерия нормальной и аномальной личности для психологического анализа случая Петра Павленского. Показано, что с очень большой вероятностью у него можно диагностировать аномальный тип личности «ориентированный на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей», который нередко встречается у людей, обращающихся в психологическую консультацию. Однако, этот вывод вовсе не свидетельствует о психической патологии Петра Павленского, а только лишь о том, что его личность находится в конфликте с сущностью человека, и этот конфликт может провоцировать возникновение у него психологических жизненных проблем и психопатологических расстройств.

Ключевые слова: природа и сущность человека, экзистенциальные дихотомии, нормальная и аномальная личность, Петр Павленский.

USING THE EXISTENTIAL CRITERION OF NORMAL AND
ABNORMAL PERSONALITY FOR THE PSYCHOLOGICAL
ANALYSIS OF THE PETER PAVLENSKY'S CASE

Sergey A. Kapustin

Lomonosov Moscow State University, Department of
Psychological Methodology, 119991, Moscow, Lenin's
mountains, 1, e-mail: skapustin@mail.ru

The article presents the results of using existential criterion of normal and abnormal personality for psychological analysis of the case of Peter Pavlensky. It is shown that it is possible to diagnose abnormal type of personality with a high probability «oriented on protest against compliance of own behaviour with other people requirements», which is common for people seeking psychological consultation. However, this conclusion does not indicate mental pathology of Peter Pavlensky, but the fact that his personality is in conflict with a human essence, and this conflict can provoke life psychological problems and psychiatric disorders.

Key words: human nature and essence, existential dichotomy, normal and abnormal personality, Peter Pavlensky.

Полностью согласен с точкой зрения П.В.Д. Менделевича о том, что отсутствие в современной психиатрии четких критериев разграничения нормы и патологии способствует неоправданной медикализации фактов повседневной жизни человека [2]. В своей статье автор

демонстрирует эту проблему и, более того, показывает, что для обоснованного вывода о норме или психопатологии П. Павленского нельзя руководствоваться только лишь психиатрическими критериями. Необходимо также принимать во внимание особенности осознанной профессиональной позиции П. Павленского как художника-акциониста, которую он реализует в своем творчестве, и мнение искусствоведов. В противном случае, как считает автор, возникает опасность, что психиатрия «неправомерно вторгается в недоступные ей сферы» [2], и результаты такого вторжения могут сказаться «на обоснованности заключений судебно-психиатрических экспертиз ... с опасными для «пациентов» социальными последствиями» [2].

С учетом того, что в статье приводятся противоположные оценки психиатров о наличии у П. Павленского расстройств психики и поведения, полагаю, что этот случай скорее всего можно отнести к разряду пограничных, т.е. находящихся на грани нормы и патологии. Психиатрам хорошо известно, что есть люди, и их немало, которые с психиатрической точки зрения являются нормальными (например, люди с акцентуациями характера), но они находятся в так называемой группе риска, как имеющие определенные предпосылки к возникновению у них различного рода жизненных проблем и патологических расстройств психики и поведения. Как считают многие авторы известных направлений психологии и психотерапии (А. Адлер, К. Роджерс, В. Франкл, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг) среди этих предпосылок очень важную роль играют особенности личности человека. Поэтому, с нашей точки зрения, без участия психологов анализ этого

случая, как и всех других людей, относящихся к группе риска, всегда будет неполным.

На основе изложенных в статье В.Д. Менделевича фактов и их обсуждения можно предположить, что П. Павленский как раз относится к этой группе риска, и у него есть определенные личностные предпосылки для возникновения тех проблем, с которыми он сталкивается. Для выявления этих предпосылок мы воспользуемся так называемым экзистенциальным критерием нормальной и аномальной личности, который успешно нами применялся с той же самой целью для анализа случаев с детско-родительскими, супружескими и личными проблемами клиентов психологической консультации [1].

В основу этого критерия положены теоретические представления Э. Фромма о сущности человека, которые, в свою очередь, базируются на философской традиции объективистской гуманистической этики. С его точки зрения, человеку свойственны две сущностные характеристики. Первая из них состоит в том, что в жизни человека присутствуют так называемые экзистенциальные дихотомии, которые представляют собой объективно существующие неустранимые двухальтернативные противоречия между разными ее сторонами, предстающие перед человеком как проблемы, требующие разрешения. Наличие в жизни человека экзистенциальных дихотомий означает, что его жизнь в своей сущности никем и ничем полностью не задана и не определена. Если и можно говорить о заданности человеческой жизни, то только лишь в том смысле, что она задана как проблема, как ряд экзистенциальных дихотомий, требующих разрешения. В качестве второй характеристики выступает базовое положение объективистской гуманистической этики о том, что человек обладает способностью к самоопределению в ценностях собственной жизни на рациональной основе, опираясь на собственный жизненный опыт и разум. С нашей точки зрения, эти две характеристики неразрывно связаны друг с другом, поскольку проявление человеком такого рационального самоопределения возможно только тогда, когда его жизнь никем и ничем полностью не задана и не определена.

Согласно экзистенциальному критерию нормальность и аномальность личности характеризуются, во-первых, особенностями содержания, а во-вторых, особенностями формиро-

вания ее позиции по отношению к свойственным природе человека экзистенциальным дихотомиям. Позиция нормальной личности по содержанию ориентирует человека на противоречивую заданность его жизни в виде экзистенциальных дихотомий и необходимость поиска компромисса в их разрешении. Она формируется при активном участии самого человека на рациональной основе. Тем самым нормальная личность соответствует сущности человека. Позиция аномальной личности по содержанию субъективно отрицает противоречивую заданность человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, ориентируя человека на непротиворечивый, безальтернативный, и следовательно, односторонний способ жизни, который не предполагает его самоопределения. Она навязывается человеку другими людьми на иррациональной основе. Следовательно, аномальная личность не соответствует сущностным характеристикам человека и препятствует их реализации в его жизни. Понимаемая таким образом аномальность личности рассматривается Э. Фроммом как важная психологическая предпосылка возникновения у человека различного рода жизненных проблем и психических расстройств, прежде всего неврозов.

На основе анализа теорий личности З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла нами было показано, что данный критерий также неявно в них присутствует в описаниях личности, предрасположенной и не предрасположенной к возникновению психологических жизненных проблем или психических расстройств, но в более частных его вариантах – по отношению к таким конкретным дихотомиям, как природа и культура (З. Фрейд), превосходство и общность (А. Адлер), противоположности (К. Юнг), самоактуализация и условные ценности (К. Роджерс), детерминизм и самоопределение (В. Франкл) [1].

Дихотомия *природы и культуры*, содержащаяся в работах З. Фрейда, состоит в том, что, человек, будучи природным существом, должен жить в соответствии со своей биологической природой, подчиняясь естественным требованиям сексуальных влечений, а с другой стороны, как член общества он должен жить в соответствии со своей социальной природой, подчиняясь морально-эстетическим требованиям, предъявляемым обществом к объектам этих влечений и способам их удовлетворения.

Дихотомия *превосходства и общности*, содержащаяся в работах А. Адлера, состоит в том, что, с одной стороны, в соответствии с мотивом достижения превосходства над другими людьми, возникающем у человека в качестве компенсации чувства неполноценности, его жизнь направлена на достижение этого превосходства, конфронтацию с другими людьми, получение различного рода преимуществ для себя лично, а с другой стороны, в соответствии с врожденным мотивом чувства общности он должен жить в единении с другими людьми, во их благо, подчиняя свои личные интересы интересам общества.

Дихотомии *противоположностей*, содержащиеся в работах К. Юнга, характеризуют, с его точки зрения, природу человеческой жизни. Поскольку противоречия могут возникать не только между противоположными, но и любыми другими несовместимыми сторонами действительности, то из этого следует, что дихотомии противоположностей можно рассматривать как более узкий класс экзистенциальных дихотомий. Примером такого рода противоречия между противоположностями может служить противоречие между сознательными установками человека и противоположными компенсирующими эти установки требованиями со стороны его бессознательного.

Дихотомия *самоактуализации и условных ценностей*, содержащаяся в работах К. Роджерса, состоит в том, что, с одной стороны, человек должен реализовывать в своем личностном развитии врожденную ему тенденцию к самоактуализации, а с другой стороны, соответствовать условным ценностям, навязываемым ему другими людьми, что является условием удовлетворения его потребности в положительном к нему отношении со стороны других людей.

Дихотомия *детерминизма и самоопределения*, содержащаяся в работах В. Франкла, состоит в том, что с одной стороны, человек должен жить в соответствии со своей биологической и социальной природой, подчиняясь различного рода природным, психологическим и общественным влияниям, а с другой стороны, он должен жить в соответствии со своей духовной природой как существо свободное и ответственное за самоопределение в смыслах своей жизни.

Использование экзистенциального критерия для оценки нормальности и аномальности

личности детей из семей клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам позволило нам выявить и описать два противоположных аномальных типа личности, которые были обозначены как «ориентированный на соответствие своего поведения требованиям других людей» и «ориентированный на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей», формированию которых способствовал практикуемый в этих семьях стиль родительского воспитания «сверхтребовательность» [1]. Было показано, что данным типам личности присуща односторонность позиции по отношению, по меньшей мере, к трем экзистенциальным дихотомиям: *природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма и самоопределения*. Для личности, ориентированной на соответствие своего поведения требованиям других людей, эта односторонность заключается в чрезмерной жизненной ориентации детей на соответствие своего поведения социальным требованиям других людей в ущерб реализации требований собственных природных влечений, самоактуализации и самоопределения, и, напротив, для противоположной ей личности, ориентированной на протест против такого соответствия, – в асоциальном поведении детей, отрицающем ценности, которыми руководствуются их родители и другие взрослые, и стремлении жить так, как они сами считают нужным, в большем согласии со своими природными влечениями. Эти типы личности детей как раз и являлись психологическими предпосылками возникновения у них проблем социальной адаптации.

С нашей точки зрения, основываясь на приведенных в статье В.Д. Менделевича фактов из жизни П. Павленского, нельзя не заметить определенного сходства особенностей его личности с типом личности, «ориентированным на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей», проявляющегося в его чрезмерно асоциальном поведении, повышенном стремлении к свободе, самовыражению, раскрытию собственной индивидуальности. Эти личностные особенности П. Павленского во многом определяют его «протестный» жизненный стиль, который обнаруживается во многих сферах его жизни: по отношению к отцу, браку, обучению детей в школе. И, конечно же, этот стиль особенно явно проявляется в его профессиональной

деятельности. Обычно, как это уже указывалось, данный тип личности возникает у людей в детстве под влиянием сверхтребовательного отношения к ним родителей. Однако представленных в статье фактов явно недостаточно, чтобы судить об обстоятельствах жизни П. Павленского, которые способствовали формированию у него этого типа личности.

Таким образом, у П. Павленского с очень большой вероятностью можно диагностировать аномальный тип личности, «ориентированный на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей», который нередко встречается у людей, обращающихся в психологическую консультацию. Но, этот вывод конечно же предварительный. Для его обоснования требуется более обстоятельный психологический анализ истории жизни П. Павленского. Вместе с тем, следует специально подчеркнуть, что наш вывод вовсе не свидетельствует о психической патологии П. Павленского, а только лишь о том, что его личность находится в конфликте с природой человека, и этот конфликт, как считают все упомянутые классики психотерапии может провоцировать возникновение у него психологических жизненных проблем и психопатологических расстройств. Поэтому полагаю, что П. Павленскому могла бы быть интересна и полезна консультация психолога, направленная на

выявление личностных предпосылок его психологических жизненных проблем и, тем самым, дающая ему шанс для изменения своего жизненного стиля в направлении большего соответствия природе человека.

В заключение хотелось бы поблагодарить П. Павленского за мужественный поступок – разрешить В.Д. Менделевичу использовать факты из его медицинской документации в научных и учебных целях, благодаря которому эта научная дискуссия оказалась возможной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капустин С.А. Критерии нормальной и аномальной личности в психотерапии и психологическом консультировании. М.: Когито-Центр, 2014. 239 с.
2. Менделевич В.Д. Казус художника-акциониста Петра Павленского: психопатология или современное искусство? // Неврологический вестник. 2016. № 1. С. 4–16.

REFERENCES

1. Kapustin S.A. *Kriterii normal'noi i anomal'noi lichnosti v psikhoterapii i psikhologicheskoi konsul'tirovanii*. Moscow: Kogito-Tsentr, 2014. 239 p. (in Russian)
2. Mendelevich V.D. *Nevrologicheskii vestnik*. 2016. № 1. pp. 4–16. (in Russian)

Поступила 03.05.16